

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В «СВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО» БУКОВИНЫ
(1848-1914)**

**CHARACTERISTICS OF SOCIAL INTEGRATION
INTO BUKOVINIAN «HIGH SOCIETY»
(1848-1914)**

Екатерина ВАЛЯВСКАЯ

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича
valjavska@gmail.com

**Rezumat: Caracteristici ale integrării sociale în «societatea înaltă»
bucovineană (1848-1914)**

Articolul tratează problematica legăturilor și raporturilor sociale în clasele conducătoare ale societății bucovinene din perioada administrației imperiale austriece (1848-1914), analizând canalele și criteriile de integrare socială în societatea elitară. Analiza autoarei conduce la concluzia că acest tip de societate și-a extins cadrele (limitele) de integrare, datorită consolidării în Bucovina celei de a doua jumătăți a veacului XIX a clasei mijlocii (burgheze) educate, cu elemente atât autohtone, cât și alogene.

**Abstract: Characteristics of Social Integration into Bukovinian «high society»
(1848 - 1914)**

The article deals with the issue of the social ties and relations among the ruling classes of Bukovinian society during the Austrian imperial administration (1848 - 1914), analysing the channels and criteria of social integration into an elitist society. The author's analysis leads to the conclusion that this type of society has expanded its frameworks (limits) of integration, due to consolidation of the educated middle-class (bourgeois), with elements both autochthones, and allogenes, in Bukovina in the second half of the nineteenth century.

**Résumé: Traits de l'intégration sociale dans la «haute société» de Bucovine
(1848-1914)**

L'article ci-joint traite la question des liaisons et des rapports sociaux au milieu des classes dirigeantes de la société bucovinienne pendant l'administration impériale autrichienne (1848-1914), tout en analysant les canaux et les critères d'intégration sociale dans la société élitare. L'analyse de l'auteur mène à la conclusion que ce type de société élargit ses cadres (limites) d'intégration, grâce au renforcement dans la Bucovine de la

seconde moitié du XIX-ème siècle de la classe moyenne (bourgeoise) éduquée, avec des éléments autochtones, mais aussi allogènes.

Keywords: «high society», Austrian Empire, Bukovina, symbolic capital, habitus, bourgeoisie, public life, social mobility.

ВВЕДЕНИЕ

С присоединением в 1775 году к Австрийской империи Буковина попадает под влияние немецкой культуры. Вследствие социокультурной модернизации, главным образом в городах Буковины, во второй половине XIX – первой половине XX в. произошел переход от гомогенного архаического порядка к модели культурной идентичности с Центрально-Восточной Европой. Внешняя сторона этой идентичности проявлялась прежде всего в самопрезентации и различных формах общественной жизни представителей высших слоев населения Буковины, что представляло собой т.н. «светское общество», которое, исходя из особенностей края, имело полиэтничный характер. Как отмечает в своих воспоминаниях писатель Г. Дроздовский, средством сближения наций «на уровне публичного общения» на Буковине выступали «танцы, игра в тарок и бридж»¹.

Целью исследования является анализ особенностей формирования современного элитарного сообщества на территории Буковины в рамках его публичных проявлений и габитуса в период после «весны народов» до начала Первой мировой войны.

Повседневная жизнь элитарных групп населения уже давно является предметом исследования социальной истории в Австрии и странах, земли которых входили в состав Австро-Венгерской империи. Весомым является труд Г. Штекля, *Adel und Bürgertum in der Habsburgermonarchie*², а также 10-томное исследование *Bürgertum in der Habsburgermonarchie*³, которое посвящено различным сферам общественной жизни буржуазии.

¹ Georg Drozdowski, *Damals in Czernowitz und rundum. Erinnerungen eines Altösterreichers* [Then in Chernivtsi and its Surroundings. Memories of an old Austrian], Klagenfurt, 2003, S. 37.

² Hannes Stekl, *Adel und Bürgertum in der Habsburgermonarchie* [Nobility and bourgeoisie in the Habsburg Monarchy], Wien, München, 2004, 312 S.

³ *Bürgertum in der Habsburgermonarchie* [Bourgeoisie in the Habsburg Monarchy]: Bd. 1. *Bürgertum in der Habsburgermonarchie* [Bourgeoisie in the Habsburg Monarchy], Wien, Köln, 1990, 318 S.; Bd.2. «Durch Arbeit, Besitz, Wissen und Gerechtigkeit»

Отдавая должное ученым в изучении «белых пятен» в истории Буковины, следует отметить, что большинство исследований Модерной эпохи в истории Буковины посвящены изучению отдельных народов. Поэтому иногда это наталкивает на представление об общественной жизни австрийской Буковины, как истории отдельных этнических сообществ. В то же время, совместную картину сосуществования различных этнических групп, их повседневную жизнь оставлено без должного внимания.

Комплексно публичную жизнь Буковины в австрийский период взяли исследовать румынские германисты А. Корбеа-Гойше⁴ и И. Лигачу⁵, светская жизнь немецкой общины на Буковине частично затронута в работе украинского историка С. Осачука⁶.

Источниковая база исследования представлена воспоминаниями Теодота Галипа⁷, Георга Дроздовського⁸, автобиографией Эрнста Рудольфа

[Through Work, Possessions, Knowledge and Justice], Wien, 1992, 393 S.; Bd.3. *Bürgerliche Wohnkultur des Fin de siècle in Ungarn* [Bourgeois Living Culture during the Fin de siècle in Hungary], Wien, 1994, 309 S.; Bd.4. *Bürgerliche Selbstdarstellung: Städtebau, Architektur, Denkmäler* [Bourgeois Self-presentation: Urban Planning, Architecture, Monuments], Wien, 1995, 256 S.; Bd.5. *Von Bürgern und ihre Frauen* [On Representatives of Bourgeoisie and their Wives,], Wien, 1996, 255 S.; Bd.6. *Bürger zwischen Tradition und Modernität* [Bourgeoisie in-between Tradition and Modernity], Wien, 1992, 393 S.; Bd.7. *Zwischen Gestern und Morgen. Wiens frühe Bourgeoisie an der Wende vom 18. zum 19. Jahrhundert* [In-between Yesterday and Tomorrow. Early Bourgeoisie of Vienna at the turn of the 18th and 19th Centuries], Wien, 1998, 372 S.; Bd.8. *Bürgerliche Familien: Lebenswege im 19. und 20. Jahrhundert* [Bourgeois Families: Life Paths in the 19th and 20th Centuries], Wien, 2000, 298 S.; Bd.9. *Kleinstandbürgertum in der Habsburgermonarchie 1862 – 1914* [Petite Bourgeoisie in the Habsburg Monarchy 1862 - 1914], Wien, 2000, 518 S.; Bd.10. *Bürgertum und Protestantismus: die Geschichte der Familie Ludwig in Wien und Oberösterreich (1860 – 1900)* [Bourgeoisie and Protestantism: History of the Ludwig family in Vienna and Upper Austria (1860 - 1900)], Wien, 2003, 283 S.

⁴ Andrei Corbea-Noise, *Czernowitzer Geschichten. Über eine städtische Kultur in Mitteleuropa* [Chernivtsi Stories. About an Urban Culture in Central and Eastern Europe], Wien, Köln, Weimar, 2003, 252 S.

⁵ Ion Lihaciu, *Czernowitz 1848-1918: Das kulturelle Leben einer Provinzmetropole* [Chernivtsi in 1848 - 1918: The cultural life of a provincial metropolis], München, 2012, 258 S.

⁶ Сергій Осачук, *Німці Буковини. Історія товариського руху (друга половина XIX – початок XX ст.)* [Germans of Bukovina. History of the Fellowship Movement (the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)], Чернівці, Золоті литаври, 2002, 288 с.

⁷ Теодот Галіп, *З моїх споминів* [From my Recollections], in «Буковинський журнал» [«Bukovina Magazine»], Чернівці, 1994, Ч. 1-4, С. 152-179.

⁸ Georg Drozdowski, *op. cit.*, 200 S.

Нойбауэра⁹, путевыми записками Елизаветы де Витте¹⁰ и материалами, собранными Осипом Маковеем для изучения жизни и творчества писателя Юрия Федькоковича¹¹, а также мемуарами Ольги Кобылянкой и воспоминаниями о ней современников¹², художественными произведениями писательницы, в которых отображена социокультурная картина Буковины в последней четверти XIX в. – до начала Первой мировой войны¹³. Хронику светских мероприятий, социальный состав «света» Буковины находим на страницах газет: *Буковина*, *Bukowina Landes- und Amts- Zeitung*, *Czernowitzer Allgemeine Zeitung*, *Czernowitzer Zeitung*.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «СВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА» БУКОВИНЫ

В связи с особенностями социальной структуры населения края основными носителями «изысканного» образа жизни на Буковине во времена австрийского правления было «zweite Gesellschaft» (*дословно «второе общество» - авт.*), а именно, чиновники, офицеры и представители свободных профессий, которых можно классифицировать как «буржуазию». Поэтому и характер «светского общества» Буковины определялся преимущественно в рамках т.н. «буржуазной культуры», которая основывалась на рационалистической основе классического

⁹ *Biographische Momente aus dem Leben Ernst Rudolf Neubauers (von ihm selbst geschrieben)* [Biographical Moments from the Life of Ernst Rudolf Neubauer (written by himself)], in «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» [«Chernivtsi General Newspaper»], 1908, 7. Mai, S. 3 – 4.

¹⁰ Елизавета де Витте, Путевыя впечатлѣнія (съ историческими очерками) Лѣто 1903. Буковина и Галичина [Impressions of Travels (with historical essays), summer 1903. Bukovina and Galicia], Киевъ, 1904, 249 с.

¹¹ Осип Маковей, *Життєпис Осипа Юрія Гординського-Федьковича* [Biography of Osyp-Yurii Hordynskyi-Fedkovych], Чернівці, Золоті литаври, 2005, 432 с.

¹² *Щоденники Ольги Кобилянської* [Diaries of Olha Kobylianska], Чернівецький літературно-меморіальний музей Ольги Кобилянської, інв. № 2455; Ольга Кобилянська, *Слова зворушеного серця: Щоденники; Автобіографії; Листи* [Words of a Touched Heart: Diaries; Autobiographies; Letters], Київ, 1982, 359 с.; *Ольга Кобилянська: Альманах у пам'ятку її сорокалітньої письменницької діяльності (1887-1927)* [Olha Kobylianska: Almanac in Memory of her forty-year literary Activity (1887-1927)], Чернівці, 1928, 314 с.; *Ольга Кобилянська в критиці та спогадах. Збірник статей* [Olha Kobylianska through Criticism and Recollections. Collection of articles], Київ, 1963, 559 с.

¹³ Ольга Кобилянська, *Людина: Повісті, оповідання* [Human: narratives, stories], Київ, Веселка, 2000, 350 с.; Ольга Кобилянська, *Апостол черні* [Apostle of the Rabble], Львів, 1994, 234 с.

образования и охватывала такие элементы, как общее понимание самих себя, жизненных установок, частично подобный стиль жизни¹⁴.

Начиная с 30-40 гг. XIX в. частыми местами встречи ведущих групп населения Буковины стали редуты, балы, стрелковое общество, «казиновое общество», кафе-сообщества, общества для чтения. В рамках таких форм публичной коммуникации новая общественная элита воплощала свое представление о «благородном образе жизни» («gehobene Lebensart»), что было с их стороны символическим выражением высокого статуса в социуме. Характерными чертами этого современного общества были образованность и понимание в творческой деятельности, «хороший вкус», владение символической системой – от знания манер во время общения за столом, формы приветствия, моды – к стилю переписки¹⁵.

Благодаря законам 60-х гг. XIX в., в том числе закону об объединениях и собраниях 1867 г., которые декларировали широкие демократические свободы, представители высших слоев населения Буковины постепенно начали объединяться в рамках широкой сети различных обществ. По статистическим подсчетам в 1882 г., на Буковине насчитывалось 170 обществ, среди них благотворительных – 34, казино-сообществ – 17, читальных обществ – 14, музыкальных – 4¹⁶.

В состав таких обществ преимущественно входили представители состоятельных слоев населения. Членами многонационального «Общества содействия музыкальному искусству на Буковине» («Verein zur Förderung der Kunst in der Bukowina»), основанного в 1862 г., были высокие государственные служащие, политики, землевладельцы, профессора гимназии (Евгений Гакман, бароны А. Петрино, М. Мустаца, А. Кохановский, граф Р. Амадей, М. Баумгартен), а среди 136-ти учредителей «Общего гимнастического общества в Черновцах» («Allgemeiner Turnverein in Czernowitz» -1867) – директор кесарско-королевской гимназии д-р Штефан Вольф, президент торгово-

¹⁴ Ernst Bruckmüller, Hannes Stekl, *Zur Geschichte des Bürgertums in Österreich* [On the History of Bourgeoisie in Austria], in «Bürgertum im 19. Jahrhundert. Bd.1: Einheit und Vielfalt Europas» [«Bourgeoisie in the 19th century. Vol.1: Unity and Diversity of Europe»], 1995, S. 168.

¹⁵ Ulrike Döcker, «Bürgerlichkeit und Kultur - Bürgerlichkeit als Kultur». Eine Einführung [«Bourgeoisie and Culture - Bourgeoisie as a Culture». An Introduction], in «Bürgertum in der Habsburgermonarchie» [«Bourgeoisie in the Habsburg Monarchy»], Wien, Köln, S. 97.

¹⁶ *Vergleichende graphische Statistik in ihrer Anwendung auf das Herzogtum Bukowina und das österreichische Staatsgebiet* [Comparative Graphical Statistics in its Application to the Duchy of Bukovina and Austrian Territory], Wien, 1886, S. 22.

промышленной палаты Вильгельм фон Альт, купец Арон Амстер, кесарско-королевский майор Доминик Бекер, архимандрит Теофил Бенделла, городской врач д-р Высоцкий, часовщик Фердинанд Гаенски, советник краевого кесарско-королевского суда д-р Лео Иссеческул и др.¹⁷

Для светского времяпровождения и отдыха создавались также «Казино-общества» (Casino-Verein). Первое казино на Буковине было основано в 1842 г., но через несколько лет оно закрылось. Инициатором основания казино в 1860-х гг. в краевом городе герцогства Буковина был фельдмаршал-лейтенант барон Куделька. Как писала в 1862 г. *Bukowina Landes- und Amts- Zeitung* целью создания казино в Черновцах было «объединение интеллигентных людей в кругу друзей, невзирая на принадлежность к социальному положению, чтобы достойным образом проводить время». Особой атмосферы таким собраниям предоставляла изысканная музыка, песни и танцы. Подобные объединения возникли в Черновцах (1860 и 1877), Сучаве (1861), Радауцах (1862), Кымполунге (1868), Серете (1871), Кицмане (1873), Вижнице (1875), Сторожинце (1879), Садгоре и Заставне (1881)¹⁸.

Казиноное общество как форма коммуникации позволяла завязывать выгодные социальные связи. Так, по свидетельству декана Буковинской греко-католической церкви Келестина Костецкого, в 1887 г. староста села Раранча Стокира «жил с румынскими боярами в большой приязни, потому что ежедневно с ними в казино в карты играл»¹⁹.

«Казино», в отличие от частного салона, было в основном местом для общения мужского пола. По этому поводу писатель и литературовед Иосиф Маковей наводит в своей работе забавный случай о А. Гординской, матери известного буковинского писателя Юрия Федьковича (1834 – 1888):

некоторое время (А. Гординская – авт.) находилась в Черновцах, но ей здесь было скучно, нечего было делать, и она очень удивлялась, что муж сидит целыми вечерами в казино. Раз нарядилась в белую шляпу и пошла за ним в казино, потому что думала, что там бывают женщины, но убедилась, что не было. Побыла немного и пошла домой. – перевод авт.²⁰

¹⁷ Сергій Осачук, *Німці Буковини...*, с. 72 – 73.

¹⁸ *Hauptbericht und Statistik über das Herzogtum Bukowina für die Periode vom Jahre 1862-1871* [Home Reports and statistics on the duchy Bukovina for the period from 1862-1871 years], Lemberg, 1872, S. 410; Сергій Осачук, *Німці Буковини...*, с. 75.

¹⁹ *Хроніка парохії гр.-кат. в Чернівцях від її основання аж до часу біжучого 26/2 1912* [Chronicles of the Greek Catholic Eparchy of Chernivtsi from its Foundation and to this Day 26/2 1912] in «Буковинський журнал» [«Bukovina Magazine»], 1997, Ч. 1, с.112.

²⁰ Осип Маковей, *op. cit.*, с. 78.

Развитие различных обществ на Буковине было толчком к созданию отдельных этнических организаций²¹. Центром румынского населения стало «Общество румынской литературы и культуры на Буковине» («Societatea pentru cultura și literatura poporului român în Bucovina», 1862), польского – «Общество братской помощи» («Towarzystwo Bratniej Pomocy», 1867), украинского – литературное общество «Русская Беседа» («Руська Бесіда», 1869). Первым немецким национальным обществом на Буковине считается «Немецкая читальня в Черновцах» («Deutsche Lesehalle in Czernowitz», 1871)²². Основной целью таких обществ было распространение образования в обществе, а позднее пробуждение национального сознания.

Важным для нашего исследования является тот факт, что этнические общества принимали активное участие в публичной жизни края. Так, «Русская Беседа», с целью развития взаимоотношений между членами общества, организовывала различные чтения, игры с танцами, декламационные и юмористические вечера, театральные представления. В течение 1871-1872 гг. общество арендовало большой зал, где проводило музыкальные и литературные вечера. По инициативе музыкального и литературного деятеля С. Воробкевича такие мероприятия с 1873 г. стали регулярными и тематическими²³. Характер этого общества в 70-х гг. XIX в. лучше всего характеризует мнение почетного члена общества Е. Пигуляка, который считал, что «Русская Беседа» в это время была «простым казино» (казиновим обществом – *авт.*), а его учредители руководствовались «аристократическими принципами»²⁴, то есть они подражали дворянским объединениям.

На увеселительных вечерах национальные общества не ограничивались приглашениям только собственных членов. Так, 2 февраля 1885 г., на балу общества украинских студентов «Союз», кроме украинцев, было

²¹ Олександр Добржанський, *Національний рух українців Буковини другої половини XIX – початку XX ст.* [National movement of Ukrainians of Bukovina in the second half of XIX - beginning of the XX century], Чернівці, Золоті литаври, 1999, с. 114.

²² Сергій Осачук, *Німці Буковини...*, с. 81.

²³ Євгеній Дмитрів, *Люстрована історія просвітнього товариства Руска Бесіда в Чернівцях* [Illustrated History of the Education Fellowship *Ruska Besida* in *Chernivtsi*], Чернівці, 1909, с.68; Сергій Добржанський, *Культурно-масові заходи українського товариства «Руська Бесіда» на Буковині* [Cultural events of the Ukrainian Fellowship *Ruska Besida* in Bukovina] in «Питання історії України» [Issues of the History of Ukraine], 2009, Т. 12, с. 133.

²⁴ Єротеї Пігуляк. *Автобіографічний нарис* [Autobiographical outline], in «Буковина» [«Bukovina»], 1905, Ч. 59-60, 22 травня, с.2.

много поляков, румынов и немцев. Среди именитых гостей – бургомистр Черновицкого городского совета Клиmesh, советник высшего краевого суда Питей, нотариус Векслер, российский консул Динжан²⁵. Это способствовало объединению элиты Буковины всех национальностей за их культурными интересами, но в связи с нарастанием национального противостояния между двумя автохтонами края – украинцами и румынами, такие мероприятия не всегда проходили без некоего напряжения.

Самый большой успех на Буковине имели развлекательные вечера, которые организовывались польскими национальными обществами в «Польском Доме». На «польском балу» собиралась изысканная публика, а именно «дворянство из окрестных имений и элита города», представленные различными этносами²⁶.

Как отмечает С. Осачук, активное участие в неформальных рамках обществ и других объединениях способствовало интеграции членов обществ в сеть т. н. «хорошего общества» («gute Gesellschaft»)²⁷.

КАНАЛЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В «СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ» БУКОВИНЫ

Благодаря модернизационным процессам в Габсбургской монархии, на Буковине произошла социальная трансформация, которая обусловила возможность вертикальной циркуляции в рамках различных общественных институтов.

Как отмечает С. Пахолкив, социальным лифтом в Австрийской империи служило образование. «Матура была в Габсбургской Галиции критерием образованности и принадлежности к слою интеллигенции»²⁸. Аналогичное утверждение можно применить и к тогдашней Буковине. Экзамен зрелости (Maturitätsprüfung) для учащихся после окончания учебы был введен в Черновицкой гимназии вследствие нового организационного закона для гимназии, который вступил в силу после революции 1848-

²⁵ „Буковина” [Bukowina], 1885, Ч. 3., с. 5.

²⁶ Georg Drozdowski, *op. cit.*, S. 103.

²⁷ Sergij Osatschuk, *Bukowiner Bote – die erste deutsche Vereinzeitung der Bukowina* [Bukovinian Messenger - the first joint German Newspaper of Bukovina] in «Deutschsprachige Öffentlichkeit und Presse in Mittelost- und Südosteuropa (1848-1948)» [«German-speaking public and the press in East Central and South East Europe (1848-1948)»], Iași, 2008, S. 367-368.

²⁸ Святослав Пахолків, *Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації* [Ukrainian Intelligentsia in Habsburg Galicia: educated stratum and emancipation of the nation], Львів, 2014, с. 241.

1849 г.²⁹.

Образованию и экзаменам по аттестату зрелости (матура) придавали большое значение в обществе. Из писем известной буковинской писательницы Ольги Кобылянской узнаем, что ее младший брат – Владимир, в 1895 г. тщательно готовился «к матуре» в их тогдашнем доме на ул. Рошковской, хотя, как иронически замечала писательница, «этот черный час еще далеко»³⁰.

Особое значение сдачи матуры в обществе подтверждается многочисленными показателями сообщений, которые постоянно появлялись на страницах местных газет. Газета «Буковина» в 1885 г. сообщала, что первой девушкой на Буковине, которая получила свидетельство гимназической матуры, была Зузана Рубинштайн, вторая – Роза Вельт, третья – София Окуневская³¹, которая в будущем станет первой женщиной-врачом в Австро-Венгрии. Показателен тот факт, что на экзаменах в Львовской академической гимназии, где С. Окуневська сдавала экзамен, присутствовали многие известные личности, среди которых писатели Иван Нечуй-Левицкий и Иван Франко. А первой девушкой, которая сдала матуру в Черновицкой гимназии, была Климента Ганкевич, дочь Клима Ганкевича, бывшего секретаря Черновицкого университета³².

Со времени введения матуры в Черновицкой гимназии экзамен зрелости сдали 3 108 учеников. Среди них было много тех, кто в будущем будут занимать высокие должностные посты в сферах управления, юстиции, преподавания и церкви, станут художниками и писателями, которые будут играть влиятельную роль в культурной жизни. Среди них Эрих Прокопович называет австрийского министра барона фон Петрино и барона фон Шенка, поэтов Михая Эминеску и Юрия Федьковича, писателя Карла Эмиля Францоца, хирурга д-ра Иоганнеса фон Микулич-Радецкого, театроведа Йозефа Грегора³³.

Аттестат зрелости предоставлял много возможностей своему владельцу, чем пользовались даже сыновья зажиточных крестьян, особенно сельских священников, что лучше всего демонстрирует карьера

²⁹ Erich Prokopowitsch, *Die Entwicklung des Schulwesens in der Bukowina* [The Development of Education in the Bukovina] in «Buchenland. Hundertfünfzig Jahre Deutschtum in der Bukowina» [«Beech Land. One hundred and fifty years of German Heritage in Bukovina»], München, 1961, S. 283.

³⁰ Ольга Кобылянская, *Твори: У 5-ти томах* [Works: In 5 volumes], Т. 5, Київ, 1963, с. 284.

³¹ „Буковина” [Bukovina], Ч. 12, 1885, 15 червня, с. 6.

³² „Буковина” [Bukovina], Ч. 77, 1900, 30 червня, с. 3.

³³ Erich Prokopowitsch, *op. cit.*, S. 285.

черновицкого педагога и политика, депутата парламента Ерофея Пигуляка, который родился в с. Новые-Мамаевцы в многодетной семье сельского дьяка³⁴.

Преодоление социальных барьеров «светского общества» Буковины несколько упростилось с основанием университета «Франциско-Йозефина» в 1875 г. Это событие существенно наполнило смыслом общественную и культурную жизнь края благодаря притоку интеллектуального и социального элемента.

Университет стал мощным каналом социальной мобильности. Студенты, кроме получения знаний, имели возможность объединяться в академические общества, посещать разного рода публичные мероприятия. С 1897 г. университет начал принимать на обучение девушек (кроме теологического факультета), однако они всегда составляли незначительную часть студентов: в 1899/1900 учебном году - 4 из 384 студентов, в 1906/1907 учебном году - 64 с 799³⁵.

В отличие от большинства других немецких университетов, где ученые и высшие чиновники образовывали касту и отмежевывались «от всех контактов с т. н. буржуазией», создавая, таким образом, барьеры, ученые в Черновицком университете находились в тесных отношениях не только со студенческими корпорациями и представителями средних сословий, которые здесь учились, а также с церковными сановниками и культурными обществами³⁶.

Бывший студент Черновицкого университета Ганс Людвар вспоминал, что студенты получали «вход» в дома преподавателей, которые желали видеть своих дочерей в обществе образованных молодых людей. Часто такие обстоятельства приводили к замужеству. Кроме того, студенты расширяли свои социальные связи благодаря танцевальным курсам и комерсам, которые проводили студенческие корпорации, и на домашних товарищеских вечерах в домах преподавателей, куда приглашали прилежных учеников с целью формирования новой

³⁴ Василь Пилипчук, *Єрофей Пігуляк – політичний портрет* [Yerotei Pihuliak - political portrait] in «Österreichisch-ukrainische Rundschau» [«Austrian-Ukrainian Review»], 2000, № 10, с. 35.

³⁵ Василь Ботушанський, *Місто в період австрійського правління* [City under the Austrian rule], in «Чернівці: Історія і сучасність» [«Chernivtsi: History and Modernity»], Чернівці, Зелена Буковина, 2009, с. 142.

³⁶ Emanuel Turczynski, *Geschichte der Bukowina in der Neuzeit: zur Sozial- und Kulturgeschichte einer mitteleuropaisch geprägten Landschaft* [History of Bukovina in the Modern Era: On social and cultural history of Central European landscape], Wiesbaden, 1993, S. 159.

интеллектуальной элиты³⁷. К примеру, лучших студентов к себе приглашал и преподаватель украинского языка и литературы И. Маковой, проживая на ул. Новый Свет³⁸.

Братья писательницы О. Кобылянской (1863-1942), Александр и Владимир, изучая право в Черновицком университете, познакомили писательницу «с определенными кругами „в свете“, потому что сама она жила как жрица своего очага в святилище и довольно редко выходила», как писал украинский писатель и литературовед Д. Лукьянович в своих воспоминаниях³⁹.

Как утверждал Е. Брукмюллер, «гарантом» социального подъема в XIX в. в Австрии была карьера священника⁴⁰. Улучшение материального и образовательного уровня, влияние европейского культурного воспитания постепенно обусловили социальный престиж богословского состояния и на Буковине⁴¹. Есть все основания считать, что церковь в австрийской Буковине выполняла, помимо всего прочего, функцию канала вертикальной мобильности. Как указывает в своей работе черновицкий историк М. Чучко, новый социальный тип буковинского православного священника, сформированный под влиянием йозефинского идеала, идентифицировал себя с интеллигенцией⁴², что сказывалось на его образе жизни.

По многим свидетельствам, активным участником «благородного» времяпровождения был православный епископ Буковины Евгений Гакман. Вполне возможно, что еще, будучи студентом (1819-1822) Венского университета, где существовал специальный «императорский конквит» для подготовки теологов разных конфессий⁴³, он посещал различные

³⁷ Rudolf Wagner, *Alma Mater Francisco Josephina: die deutschsprachige Nationalitäten-Universität in Czernowitz* [Alma mater Francisco Josephina: the German-speaking National University in Chernivtsi], München, 1979, S. 334.

³⁸ Денис Лукіянович, *Мої спогади про Ольгу Кобылянську* [My Memories of Olha Kobylianska], in «Письменники Буковини другої половини XIX – першої половини XX століття: Хрестоматія» [*Writers of Bukovina of the second half of the 19th – first half of the 20th centuries: A Reader*], Ч. 1, Чернівці, 2001, с. 454.

³⁹ *Ольга Кобылянська в критиці та спогадах...*, с. 353.

⁴⁰ Ernst Bruckmüller, Hannes Stekl, *op. cit.*, S. 169.

⁴¹ Михайло Чучко, «*И взят Бога на помощь*»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу) [*And take God for Assistance: socio-religious factor in the life of the Orthodox population of the northern districts of Moldovan Voivodship and Austrian Bukovina (late Middle Ages and modern times)*], Чернівці, Книги – XXI, 2008, с. 116.

⁴² *Ibid.*, с.116.

⁴³ Олександр Масан, *Владика Євген (Гакман) – визначний діяч православної церкви*

светские мероприятия, на которых ознакомился с этикетом и вкусами, которые господствовали в столице монархии.

Высшие духовные лица, к которым принадлежал и евангелистский священник, проводили компанейские встречи у краевого раввина, где играли в тарок (*карточная игра - авт.*), который на Буковине был особо популярным⁴⁴.

Представители духовенства часто фигурируют в газетных колонках среди публики праздничных вечеров. Интересным для нас выдается сообщение в газете „Буковина” 1886 г. о том, что Черновицкая духовная семинария разрешила участвовать богословам на вечере общества «Союз» только в «гражданской» одежде, поскольку накануне на вечере румынского общества «Junimea» («Юность») богословы танцевали в рясах⁴⁵.

Даже сельские священники в своей повседневности имитировали изысканный образ жизни. Картину жизни буковинского священника иллюстрирует в своих воспоминаниях писатель и политический деятель Буковины Теодот Галип, отец которого был православным священником с. Волока, что на правом берегу р. Черемош:

[...] хозяйство у родителей было небольшое – отец выписывал периодику из Черновцов и со Львова, а также немецкий иллюстрированный журнал. Когда наступали долгие вечера, отец читал маме и моей старшей сестре немецкие романы. А я тогда не знал другого языка, лишь украинский, поэтому выбегал, бывало, из столовой туда, где говорилось на понятном мне языке, - в просторную кухню, в которой собралась челядь⁴⁶.
– перевод авт.

Т. Галип упоминает также о старой служанке Ции (Анастасия) и об извозчике Иване Гуцуляке. Как видим, несмотря на «небольшое хозяйство», жизнь семьи сельского священника не была аскетичной, а была больше похожа на жизнь семьи из образованного среднего класса, которая владела материальной возможностью для содержания домашних слуг.

Светская жизнь некоторых священников имела и противоположную, негативную сторону. Российская писательница и педагог Елизавета де

на Буковині в ХІХ столітті. Нарис життя і діяльності [Bishop Yevhen (Hakman) - A prominent Figure of Bukovina Orthodox Church in the 20th Century. Outline of Life and Activity], Чернівці, 1999, с. 10-11.

⁴⁴ Emanuel Turczynski, *Czernowitz am Pruth, Hauptstadt der Bukowina* [Chernivtsi on the Prut, capital of Bukovina] in «Hauptstädte in Südosteuropa: Geschichte, Funktion, nationale Symbolkraft» [«Major Cities of the South Eastern Europe: history, function and national symbolism»], Wien, 1994, S. 74.

⁴⁵ „Буковина” [Bukovina], 1886, Ч. 5, 1 березня, с. 4.

⁴⁶ Теодот Галип, *op. cit.*, с. 154.

Витте, путешествуя Буковиной летом 1903 г., зафиксировала в своих записках, на ее взгляд, негативные черты быта православного духовенства: *«Карты, вино, сон – вот времяпрепровождение многих из них. Матушки обычно не хозяйки, а светские дамы, думающие только о нарядах и выездах»*⁴⁷.

Аналогичную церкви социальную функцию выполняли такие институты, как государственная и военная службы, как средство для поднятия по социальной лестнице для талантливых и способных лиц в среде среднего класса⁴⁸. Идея йозефинизма передала служащим особую профессиональную этику и наделила их важными интегративными функциями в государстве. Поэтому благодаря этой профессиональной этике и присущим им ведением «изысканного» образа жизни возник значительный социальный престиж руководящих слоев служащих⁴⁹. Если высокие служебные должности в герцогстве Буковина занимали назначенные из Вены чиновники, то к формированию среднего звена служащих привлекался также автохтонный элемент.

Профессия чиновника как идеал буржуазной жизни воплощена в произведении О. Кобылянской *Человек* (1891). Вот о какой жизни мечтала для своего сына литературная героиня повести, жена господина Ляуфера, кесарско-королевского лесного советника:

*Она видела сама не раз в своих мечтах сына лесным советником, видела, как он ездил в элегантной коляске, гордыми конями, возле него богатая жена, его низко приветствуют малые и большие, старые и молодые; видела его также важным врачом-советником в обществе высоких лиц, которые с ним дружно разговаривают. Временами менял муж свое будущее призвание и выбирал положение надворного советника. Против этого нельзя было уже ничего упрекнуть*⁵⁰. – перевод авт.

На Буковине встречались и случаи, когда желанием входить в «избранное» общество манипулировали в политических целях. В 1899 г. барон Мустаца угрожал послу В. Воляну:

А Мустаца вызывает между рускими (украинскими – авт.) депутатами раздор, терроризуя Воляна, лакомого на присущее выскочкам

⁴⁷ Елизавета де Витте, *op. cit.*, с. 26-27.

⁴⁸ Peter Melichar, *Metamorphosen eines treuen Dieners. Zum bürgerlichen Offizier Der k. (u) k. Armee im 18. und 19. Jahrhundert* [Metamorphosis of a Faithful Servant. On the Civil Officer of the Joint Imperial and Royal Army in the 18th and 19th Century in] in «Bürger zwischen Tradition und Modernität» [Bourgeoisie in-between Tradition and Modernity], S. 107.

⁴⁹ Ernst Bruckmüller, Hannes Stekl, *op. cit.*, S. 167-168.

⁵⁰ Ольга Кобылянська, *Людина...*, с. 15-16.

общества тем, что пригрозил ему запретом вступления в панское общество [...]»⁵¹. – перевод авт.

Отдельного рассмотрения требует военная карьера, которая пользовалась престижем, несмотря на постоянные войны Австрийской (Австро-Венгерской) империи, а также тот факт, что офицеры за свою службу имели возможность получить дворянский титул⁵². В 1851 г. вышло постановление, которое позволяло претендовать на кадетство, независимо от сословной и родовой принадлежности. В это время были такие виды кадетов, как императорские – сыновья шляхты и офицеров; полковые – сыновья государственных служащих; и кадеты, которые проходили военную службу за собственные деньги.

Отец писателя Ю. Федьковича, Адальберт Гординский, который в конце 50 – 60-х гг. XIX в. был чиновником Краевой табулы, отдал своего сына в армию, оправдывая свой поступок тем, что сделал это «для его добра». С этой целью А. Гординский попросил о. Г. Кантемира, родственника Ю. Федьковича по материнской линии, «склонить» сына к военной службе. Но все же барьером были экзамены и оплата за обучение. А. Гординский заплатил за службу своего сына 120 золотых ринских⁵³ (гульденов; флоринов).

13 апреля 1853 г. Ю. Федькович стал «полковым кадетом и пошел в полк», который располагался в Трансильвании, и был назначен к второй кампании (роты) гренадеров. 16 марта 1854 г. он стал капралом, 18 мая 1855 г. – фельдфебелем, 11 апреля 1859 г. – офицером-подпоручиком (лейтенантом) второго класса, 25 мая того же года – подпоручиком (лейтенантом) первого класса⁵⁴. Взвизывая на такой рост военной карьеры Ю. Федьковича, можно утверждать, что он зарекомендовал себя как способный офицер. Можем предположить, что, прибывши в Черновцы в 1859 г., он получил вход в «светское общество» Буковины скорее в качестве офицера, а уже позднее в качестве талантливого поэта. Из воспоминаний о писателе его современников узнаем, что в образованных кругах Черновцов в начале 60-х гг. XIX в. Ю. Федькович был известен уже как офицер, который пишет немецкие стихи⁵⁵.

⁵¹ „Буковина” [Bukovina], 1899, № 95, 23 сепня, с. 1.

⁵² Ernst Bruckmüller, *Sozialgeschichte Österreichs* [Social history of Austria], Wien, München, 1985, S. 330.

⁵³ Осип Маковей, *op. cit.*, с. 81-82.

⁵⁴ Лідія Ковалець, *Юрій Федькович: Історія розвитку індивідуальності письменника* [Yurii Fedkovych: history of the writer's personality development], Київ, 2011, с. 141.

⁵⁵ Осип Маковей, *op. cit.*, с. 103.

Прохождение военной службы в армии Австрийской империи было также своеобразной традицией среди многих сыновей помещичьих семей Буковины, среди них Я. Флондор, М. Попович, И. Якубович и Н. Василько, которые служили при 16-м гусарском полку⁵⁶. В военной академии в Вене учился и Виктор барон фон Стырча (1839 – 1908), который получил звание оберлейтенанта во время войны в Италии⁵⁷. Традиции отправлять своих сыновей после обучения в гимназии на военную службу среди крупных землевладельцев Буковины и престижность военной профессии подтверждаются и в художественных произведениях. Так, военную службу в Вене проходил сын крупного землевладельца Ганга, о чем упоминается в произведении О. Кобылянської *Апостол черни*⁵⁸.

Еще одну причину популярности военной службы на Буковине выразил Г. Дроздовский:

*У нас жилось роскошно, так как край гудел от состоятельных помещиков, которые охотно искали себе зятьев там, где сверкали яркие мундиры*⁵⁹. – перевод авт.

Исходя из вышеизложенного, можем утверждать, что в Модерное время на Буковине не только традиционные общественные институты, такие как армия, церковь и бюрократия, создавали условия для социальной циркуляции, но в этом плане усиливается и роль образования, что свидетельствует о трансформации общественной структуры Буковины и об ее соответствии центрально-европейской общественной модели. Поэтому и элита Буковины формировалась в соответствующих социальных рамках и практике.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ РАМКИ «СВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА» БУКОВИНЫ

Право «с рождения» на принадлежность к т. н. «erste Gesellschaft» принадлежало представителям дворянских семей Буковины. Это были потомки боярских семей, получивших титул еще в начале австрийского правления на Буковине (1778). А именно, титулы графов и баронов были предоставлены 12 богатым боярским семьям и тем дворянам, годовой

⁵⁶Микола Василько, *Посольська діяльність в державній раді і в крайовому сеймі в роках 1901 – 1903* [Ambassadorial Activity in the State Council and Regional Sejm specified in years 1901 – 1903], Чернівці, 1904, с. 372.

⁵⁷*Unsere Vertreter im Reichsrat* [Our Representatives in the Reichsrat], in «Im Buchwald» [«In the Beech Forest»], 1891, № 14, S. 214.

⁵⁸Ольга Кобылянська, *Апостол черні*, с. 28.

⁵⁹Georg Drozdowski, *op. cit.*, S. 82.

доход которых составлял не менее 3 тыс. Все остальные бояре получали рыцарское сословие⁶⁰. Кроме того, австрийские правители часто «нобилитировали» за заслуги в военной, административной, экономической и культурной сферах, что влияло на рост численности знати из буржуазии⁶¹.

Крупная и мелкая буржуазия без титулов постулировала свою равноценность со старой элитой благодаря «демонстративному потреблению» во всех сферах «компанейской жизни» (*das gesellige Leben*) и создавала также средство дистанционирования внутри собственного окружения⁶². Поэтому, чтобы попасть в такое сообщество нужно было соответствовать ее культурному габитусу, в основе которого лежал, прежде всего, успех, который определялся материальным, социальным и культурным капиталом.

Ведение светского образа жизни требовало значительного финансирования, начиная с одежды и заканчивая затратами на благотворительную деятельность.

Чтобы стать членом культурных или профессиональных обществ, нужно было пройти имущественный ценз. Так, ежегодный взнос для членов «Музыкального общества» составлял 50 гульденов. «Обычные» члены «Руской Беседы» обязывались ежегодно платить 2 гульдена, или один взнос в размере 25 гульденов⁶³. Поэтому не каждый желающий мог стать членом таких обществ. Например, в 1886 г. материальные трудности испытывала О. Кобылянская, когда хотела записаться в Кымпулунге в женское общество, которое состояло из 12 членов, но для этого нужно было заплатить взнос в размере 25 флоринов. Таких денег у нее не было, что заставило ее просить помощи у австрийской эрцгерцогини Валерии⁶⁴.

На редутах, музыкальных и театральных вечерах, где собирались ведущие группы общества, барьером была цена входного билета. К примеру, во время концерта известного композитора Ференца Листа в 1847 г. в большом зале гостиницы «Молдавия» («*Hotel de Moldavie*») место в первых рядах стоило 15 фл., в средних – 10 фл., а в остальных рядах – 5

⁶⁰ Ion Nistor, *Istoria Bukovinei* [History of Bukovina], București, 1991, p. 54.

⁶¹ Ernst Bruckmüller, Hannes Stekl, *op. cit.*, S. 178.

⁶² *Ibid.*, S. 179.

⁶³ *Статут літературного товариства «Руська Бесіда» в Чернівцях* [Charter of the Literary Fellowship Ruska Besida in Chernivtsi], Чернівці, [year of publication unknown], с. 3.

⁶⁴ Ольга Кобылянська, *Людина*, с. 117.

фл.⁶⁵. На торжественных танцах, которые устраивало казино-общество в 1863 г., вход для гостей был платным как для семей членов общества, так и для сторонних гостей: для семьи – до 4 фл., вход для одной персоны – 1 фл. Входной билет на редут в гостинице «Молдавия» этого же года был немного умеренным – 90 крейцеров⁶⁶.

Кроме того, присутствие на балах обязывало иметь соответствующий бальный туалет (Ballstaat). Так, в 1870 г. одежда для бала стоила от 4 до 20 фл.⁶⁷. В 1898 г. бальные и вечерние туалеты для дам продавала Йоганна Шафнер на ул. Панской, № 8 (Herrengasse, № 8)⁶⁸, но среди наиболее обеспеченных слоев общества было принято бальную одежду шить или заказывать в Вене. В начале XX в., как вспоминал Г. Дроздовский, представители сливок общества шили свой гардероб у портного Йозефа Залодека на Мучной площади (*Mehlplatz, с 1880 г. Rudolfplatz, теперь – пл. Филармонии – авт.*), но самым дорогим ведущим мастером был Соломон Мизелес (Hauptstrasse, 8), в салоне которого заказывали одежду прежде всего директора банков и крупных предприятий⁶⁹.

На благотворительном балу-маскараде, организованном 27 февраля 1854 г. Францем Урбаном в зале Микули, всего благотворительных взносов было собрано на сумму 65 фл. 20 к. Эта сумма компенсировала затраты на изготовление 83 входных билетов, аренду зала, освещение, музыку и другое, и только 10 фл. было передано в фонд инвалидов и бедных Буковины⁷⁰.

Ограничительными рамками относительно других слоев населения и как символ статуса в среде т. н. «zweite Gesellschaft» выступали не только имущество и материальные средства, а прежде всего «нематериальный»

⁶⁵ Andreas Mikulicz, *Die Musik in der Bukowina vor der Gründung des Vereins zur Förderung der Tonkunst 1775-1862* [Music in Bukovyna before the Founding of the Association for Promotion of Musical Arts 1775-1862], Czernowitz 1903, S. 22.

⁶⁶ *Bukowina Landes- und Amts- Zeitung* [Bukovina Official State Newspaper], 1863, 21. Jänner, S. 3.

⁶⁷ „Czernowitzer Zeitung” [Chernivtsi Newspaper], 1870, № 4, 9. Jänner, S. 4.

⁶⁸ „Bukowiner Rundschau” [Bukovinian Review], № 2620, 1898, 4. Jänner, S. 4.

⁶⁹ Georg Drozdowski, *op. cit.*, S. 110-111; *Handels- und Gewerbeadressbuch der Landeshauptstadt Czernowitz* [Trade and Industry Adress Book of the Province Capital Chernivtsi], Czernowitz, 1911, S. 28-29.

⁷⁰ *Сведения и объявления о проведении маскарадов в г. Черновцы в благотворительных целях* [Information and Announcements on Masquerades held for charitable Purposes in Chernivtsi], Державний архів Чернівецької області, Ф.3. Крайове управління Буковини., Оп.1, Спр. 532, арк. 16.

капитал и образованность⁷¹.

Культурным капиталом на Буковине как доступ к «светскому обществу» для ненемецких наций выступало знание немецкого языка. Так, в салоне госпожи Марошани в конце 50-60 гг. XIX в. разговоры велись исключительно на немецком языке⁷², который в тогдашнем обществе считался «языком культуры». Но, несмотря на значительную популяризацию немецкого языка и культуры среди элиты Буковины, румынская знать, отправляя своих сыновей в Вену на обучение, чтобы они хорошо овладели немецким языком, как отмечает А. Л. Штауфе-Симигинович называла, его всего лишь «вторым родным языком»⁷³. Очевидно, буковинские румыны, ассимилируясь в культурном пространстве, не забывали о своей этнической идентичности и родном языке. Кроме того, в изысканном обществе общались также на румынском и польском языках, преимущество и общественный престиж которых также гарантировали принадлежность к «высшей культуре», возможность карьерного роста.

Указанные процессы были одной из причин т. н. «германизации», «ополячевания» и «румынизации» представителей украинского населения Буковины. Таких персон обобщали понятием «перебежчики». Во время визита в 1901 г. украинских писательниц О. Кобылянской и Л. Украинки дома священника Е. Федоровича в с. Стрилецкий Кут, он рассказывал им «родословные всех украинских перебежчиков на Буковине», которые в зависимости от личной выгоды превращались из украинцев в «волохов, немчиков и якобы „истиннорусских“»⁷⁴.

В среде среднего сословия, имитируя модель поведения аристократических групп, в повседневном общении прибегали к использованию французских и немецких слов и реплик. Так, госпожа Горецкая, героиня новеллы Е. Ярошинской, когда ей не хватало украинских слов, заменяла их немецкими, «как у нас почти все девицы делают, что с родителями и с матерями разговаривают на немецком и

⁷¹ Peter Urbanitsch, *Die Deutschen in Österreich. Statistisch-deskriptiver Überblick* [Germans in Austria. Statistical and Descriptive Overview], in «Die Habsburgermonarchie 1848–1918» [The Habsburg Monarchy 1848–1918], Bd. III. Die Völker des Reiches [Peoples of the empire], T. 2, Wien, 1980, S. 150.

⁷² Осип Маковей, *op. cit.*, с. 107.

⁷³ Ludwig Adolf Simiginowicz-Staufe, *Die Völkergruppen der Bukowina. Ethnographisch-culturhistorische Skizzen*, Czernowitz [Ethnic Groups of Bukovina. Ethnographic, Cultural and Historical Sketches], 1884, S. 34.

⁷⁴ Денис Лукіянович, *op. cit.*, с. 455.

поэтому не имеют родного языка в употреблении»⁷⁵.

Принятие в светский круг общения происходило на основе селективного отбора способностей, качеств и «талантов» человека. Вежливые формы поведения и демонстрация «талантов» были составляющей частью аристократической самопрезентации, а также образцом для подражания средним классам⁷⁶. Культурный капитал для мужчин состоял из профессионального успеха, наличия мужских «талантов» (охота, спорт, знания в сфере естественных наук, искусства, культуры и др.) и мужских свойств (устойчивость, любовь к правде, умеренность, благоразумие и др.)⁷⁷. Для Австро-Венгерской империи общим был идеал мужчины с материальным достатком, который вместе с семьей посещал церковь и благотворительные балы, был желанным в обществе, а также часто принимал у себя гостей⁷⁸. Так, положительными коннотациями в дневнике О. Кобылянкой наполнено следующее описание Чеховского, знакомого писательницы в городке Кымпулунг:

*Max meinte, dass Cz[echovsky] seine Frau immer sehr nobel kleiden wurde, und alle Bälle besuchen, sehr viel mit der Welt verkehren wurde[...]*⁷⁹ *Макс считает, что Ч[еховский] будет всегда благородно одевать свою жену, будет посещать все балы, очень часто общаться со светом.* – перевод авт.

Из цитированного текста следует, что семья Кобылянских благосклонно относилась к мужчине, который ведет публичную жизнь.

Представителем новой элиты Буковины, которому в своей жизни удалось ярко воплотить в жизнь благородный способ поведения, был Эрнст Рудольф Нойбауэр (1822-1890) – профессор Черновицкой гимназии, поэт и импровизатор. Э. Р. Нойбауэр был выходцем из среднего сословия, его отец работал кассовым контролером текстильного кооператива в городе Игла (Моравия)⁸⁰. Свой социальный и культурный капитал Э. Р. Нойбауэр получил еще в Вене, во время прохождения там юридического обучения и работая воспитателем в доме старинной

⁷⁵ Євгенія Ярошинська, *Понад Дністром* [Over Dniester], in «Твори» [«Works»], Київ, 1968, с. 104.

⁷⁶ Ulrike Döcker, *op. cit.*, S. 97.

⁷⁷ *Ibid.*, S. 97.

⁷⁸ *Ibid.*, S. 98-99.

⁷⁹ *Щоденники Ольги Кобылянської* [Diaries of Olha Kobylanska], Чернівецький літературно-меморіальний музей Ольги Кобылянської, інв. № 2455, арк. 160.

⁸⁰ Alfred Klug, *Ernst Rudolf Neubauer. Der Mann und sein Werk* [The Man and his Work], T. 1, Czernowitz, 1931, S. 14.

дворянской семьи Маннер (1844-1846)⁸¹. Впоследствии ему удалось устроиться на должность секретаря при редакции газеты „Wiener Zeitung”. Но важнее, чем материальное обеспечение, было для него обстоятельство, что благодаря работе в редакции имперской газеты, он вошел в некоторый высокосветский круг. Так, он часто посещал салон владелицы газеты „Wiener Zeitung” госпожи фон Сальм. Ее салон был известным местом встречи художников Вены. В частности, Э. Р. Нойбауэр здесь лично познакомился с популярным сатириком М. Г. Сафиром⁸².

И. Лигачу считает, что Э. Р. Нойбауэр владел всеми компонентами символического капитала (экономический, социальный и культурный капиталы). Это подтверждается следующими фактами: Э. Р. Нойбауэр был издателем местного печатного органа, преподавателем единственной гимназии в Черновцах и членом многих обществ, а также автором многих прозаических и лирических произведений, изданных в Вене⁸³.

Э. Р. Нойбауэр в определенной степени попытался воплотить венский образ жизни в Черновцах. Известно, что он вел открытый дом («offene Haus») в Черновцах, где собирались все, кто имел тягу к искусству⁸⁴. Также он поддерживал отношения с местным дворянством. Особенно он подружился с землевладельцем Иоганном фон Мустацей. Именно последнему Э. Р. Нойбауэр обязан опубликованием *Lieder aus der Bukowina* в Вене (1855) и финансированием празднования столетнего юбилея немецкого писателя Фридриха Шиллера в своем доме (1859), куда были приглашены около 150 гостей⁸⁵.

К кругу его знакомых принадлежали также творческие личности Черновцов: Иоганн Кауфман, Карл Эмиль Француз, братья Теодор и Янку Лупу, Юрий Федькович⁸⁶. Последний часто бывал в доме Э. Р. Нойбауэра, который побудил его к переводу украинских народных песен, вышедших на немецком языке в приложении газеты „Bukowina-Sonntagsblatt” (издатель Э. Р. Нойбауэр – авт.). Вот как описывает Ю. Федькович знакомство со своим наставником:

Возвратившись уже офицером летом 1859 года из Италии в Черновцы, познакомился с любимым немецким поэтом, профессором Найбавером, которого так высоко ценю, как самого певца Всеволода Тура;

⁸¹ *Biographische Momente aus dem Leben Ernst Rudolf Neubauers...*, S. 4.

⁸² Alfred Klug, *op. cit.*, S. 26.

⁸³ *Ibid.*, S. 19.

⁸⁴ *Ibid.*, S. 38.

⁸⁵ *Ibid.*, S. 40.

⁸⁶ Ion Lihaciu, *op. cit.*, S. 18.

прочитав мои немецкие думы, которые еще в Молдове писал, этот ревностный немецкий поэт так меня очень полюбил, что я не только вход в его высоко почтенный дом получил, но он мне даже раз говорил, что я в лирике с любым немецким поэтом меряться могу ... - перевод авт.⁸⁷

Кроме того, Ю. Федькович находясь в доме Э. Р. Нойбауера, обсуждал вопрос основания украиноязычного журнала, о чем он пишет в письме от 1863 г. к Д. Тянячкевичу:

«Как-то в Черновцах был я у редактора «Буковины» (Bukowina Landes- und Amtszeitung – авт.) – о многом там говорилось, и наконец пришли к тому, не могла бы на нашей Буковине одна руська [украинская. – авт.] газета [...] выходить. Профессор Найбавер говорил, что он бы мог сейчас концессию получить, если бы я редактором этой газеты стал»⁸⁸.

Таким образом, благодаря своему поэтическому таланту офицер Ю. Федькович получил доступ не только к дому Э. Р. Нойбауера, но и к другим «честным домам», как пишет сам писатель⁸⁹. Состоятельные черновицкие семьи также были рады видеть в своих домах талантливого юного поэта Карла Эмиля Францоza. Они видели в нем, как предполагает А. Корбеа-Гойше, потенциальную «брачную партию» («Heiratspartie») для своих дочерей. В частности, в письме к другу К. Е. Француз пишет о своих дружеских отношениях с богатыми еврейскими семьями Цукер и Розенцвайг⁹⁰.

Главную роль для человека в XIX в. играла способность к коммуникации⁹¹, основы которой были сформулированы в многочисленных книгах о манерах, которые стали одним из инструментов индивидуального проникновения в «высший свет»⁹². Так, в книге с названием *Welt und Ton: Ein nützliches Bildungsbuch zum Eintritte in die feine Gesellschaft* (*Свет и тон: полезное учебное пособие для входа в светское общество*), которая была издана в 1833 г. (Прага). Автор пишет, что достигнуть положения в «изысканном обществе» позволяют не только происхождение, богатство или высокий ранг – «сейчас нас приводят в „изысканное общество“ разумное воспитание, хороший способ мышления, обычай, духовность и дружеские отношения [...], способ поведения»⁹³. Таким

⁸⁷ Осип Маковей, *op. cit.*, с. 96.

⁸⁸ *Ibid.*, с. 195.

⁸⁹ *Ibid.*, с. 105.

⁹⁰ Andrei Corbea-Noise, *op. cit.*, S. 47, 79.

⁹¹ Ulrike Döcker, *op. cit.*, S. 100.

⁹² Ernst Bruckmüller, Hannes Stekl, *op. cit.*, S. 180.

⁹³ Alexandre Martin, *Welt und Ton: Ein nützliches Bildungsbuch zum Eintritte in die feine Gesellschaft* [World and Sound: A useful educational book for introduction to the fine

образом, автор фиксирует изменение общественных представлений и возрастание роли безупречной самопрезентации и репутации в «светском обществе».

Для лучшей репутации и успеха в «изысканном» обществе нужно было работать над своими талантами: посещать высшую школу и университет, самостоятельно расширять свои знания по культуре и искусству, игре на фортепиано, танцев, фехтованию, путешествовать, иметь эксклюзивное хобби, совершенствовать манеры. Талантам, которые бы отвечали габитусу «буржуазности», можно было научиться и в Черновицком университете. Г. Дроздовский писал, что в начале XX в. уроки танца и хорошие манеры для черновицкой молодежи преподавал Антон Филес, который читал курс *«Танец и эстетика рук и ног»* в университете, также известный как танцмейстер на балах⁹⁴. К нему на курсы записывались члены академических обществ. *«Иногда эти курсы посещали целеустремленные и дальновидные дамы, принадлежавшие не к простому люду, а имели благородных родителей и происходили из «добропорядочных семей» («aus gutem Hause»)*⁹⁵.

На страницах буковинских газет конца XIX – нач. XX вв. часто встречаются объявления частных уроков танцев и преподавания иностранного языка: на зимних курсах 1883-1884 гг. танцам учил А. Биндерер⁹⁶, а в 1901 г. свои услуги обучения французскому языку и игре на фортепиано предлагала родителям учениц А. Билинская⁹⁷.

Владение культурным капиталом служило также средством для подъема в «изысканное» общество путем брака с представителем соответствующего социального слоя. В произведении Е. Ярошинской *Золотое сердце* родители главной героини пытались убедить ее выйти замуж за большого землевладельца – «пана», мотивируя это тем, что она, таким образом, займет высокий социальный статус:

*С ним сможешь вступить в лучшие общества; не понадобится строить комплименты дамам чиновников, как до сих пор, будешь на них сверху смотреть, как они теперь на тебя*⁹⁸.

society], Prag, 1833, S. 13

⁹⁴ Georg Drozdowski, *op. cit.*, S. 89; „Bukowiner Nachrichten“, 1898, № 2791, 16. Jänner, S. 2.

⁹⁵ *Ibid.*, S. 90.

⁹⁶ „Czernowitzer Zeitung“ [Chernivtsi Newspaper], 1883, № 255, 8. November, S. 7.

⁹⁷ „Буковина“ [Bukovina], 1901, Ч. 93, 8 сепня, с. 3.

⁹⁸ Євгенія Ярошинська, *Золоте серце* [Golden Heart], in «Твори» [Works], Київ, 1968, с. 63.

Особенно это было актуально для женщин из среднего сословия, культурный капитал которых состоял из их умений ведения домашнего хозяйства, женских талантов (образованность в искусстве и культуре, музыкальные интересы, послушание, вежливость) и женских качеств (добродушие, верность, порядочность и др.)⁹⁹. Э. Турчинский отмечает, что образование для молодых девушек в Новое время было даже важнее чем приданое¹⁰⁰. В автобиографии *О себе самой* О. Кобылянская подает детальный список составляющих культурного капитала «для женщин среднего слоя»:

Знание хозяйства, знание красного шитья, вышивки, чистописание ... знание священного писания, чтения вообще, знание французского языка (хотя бы только поверхностное), игра на гитаре, на фортепиано, танцы – вот и все, что давалось девушке - как духовное приданое¹⁰¹. – перевод авт.

Обладая таким инструментарием, у женщины из буржуазной среды появлялся шанс на «выгодную партию». Героиня произведения О. Кобылянской *Меланхолический вальс*, не обладая материальным благополучием, заботилась о накоплении культурного капитала с целью удачно выйти замуж:

Училась музыки и языков, и всевозможных ручных работ, и все остальное, что только можно было, вбирала я в себя, чтобы стало когда-нибудь капиталом и обернулось на пользу. Имущества у меня не было, а жизнь, привередлива, как молодая девушка, требовала своего¹⁰². – перевод авт.

Таким образом, безупречные репрезентации и знания соответствующей символической системы были средством для интеграции в изысканное общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. на Буковине возникла новая общественная элита, которую характеризовали не только принадлежность к новым формам коммуникации, но и новая культурная практика. Составной такой практики стало ведение «изысканного» образа жизни в пределах т. н. «светского общества».

Социальным полем формирования светского общества Буковины

⁹⁹ Ulrike Döcker, *op. cit.*, S. 97.

¹⁰⁰ Emanuel Turczynski, *op. cit.*, S. 130.

¹⁰¹ *Ольга Кобылянська: Альманах у пам'ятку її сорокалітньої письменницької діяльності (1887-1927)*, с. 46.

¹⁰² *Ольга Кобылянська, Людина...*, с. 116.

были просветительско-культурные и этнические объединения, частные салоны, престижные профессии. Пределы интеграции устанавливались как целенаправленным использованием материальных благ, так и поведенческими ритуалами и нормами.

Возникновение новых форм коммуникации, в том числе сети «казиновых обществ» в городах, иногда и в селах Буковины, создало поле для общения элитных слоев местного населения и их самовоспроизведения, которое базировалось на принятии в свою группу лиц, соответствующих их культурному габитусу. Кроме того, социальный состав таких обществ не был однородным, их членами были как дворяне, чиновники, так и представители духовенства и образованного среднего сословия. Таким образом, это способствовало преодолению сословной дифференциации (между представителями знати и среднего сословия). Касательно национального деления в структуре «светского общества» Буковины, то немцы, евреи, румыны и поляки доминантно занимали в нем привилегированное положение, в отличие от украинцев. Такое положение представителей украинского населения в публичной жизни Буковины способствовало их германизации и румынизации.